
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДУХОВНОСТИ

В наши дни тема духовности особенно волнует трезвомыслящих христиан. После первых восторгов шумной евангелизации стало ясно, что созидание церквей - кропотливый и трудоемкий процесс, который сопряжен с трудностями, ошибками и разочарованиями. Наибольшую опасность в этой ситуации представляет собой псевдохристианство, т.е. возможность появления людей и даже церквей, духовная жизнь которых либо не началась, либо пошла по пути лжедуховности, уклонившись от чистого и здорового евангельского учения.

Анализу причин появления лжедуховности, критериев и признаков, по которым можно отличить ее от Истины, описанию стилей поведения и отличительных особенностей христиан, находящихся на разных уровнях духовности, рассмотрению исторических попыток достичь духовных высот посвящена предлагаемая вашему вниманию подборка статей:

ДУХОВНОСТЬ И ЛЖЕДУХОВНОСТЬ
ПЛОТСКИЕ, ДУХОВНЫЕ, ДУШЕВНЫЕ
ИСИХАЗМ, КАК ЧАЯНИЕ ДУХОВНОСТИ

Эти статьи дают возможность рассмотреть тему духовности с теоретической, практической и исторической точек зрения.

ДУХОВНОСТЬ И ЛЖЕДУХОВНОСТЬ

Опыт духовно-психологического осмысления

ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВ

Понятие "духовность" вследствие частого и произвольного употребления в настоящее время потеряло свой первоначальный смысл и стало означать нечто неопределенно-возвышенное. Сегодня к числу духовных относят явления самого различного порядка, начиная от теософских учений и кончая политическим митингом. Даже идеологи атеизма прибегали к таким терминам, как "духовный фактор", "духовное освоение действительности" и т.п. Подобно целому ряду других понятий, носивших ранее религиозный оттенок ("культура" - от "культ", "просвещение" -

от "свет"), понятие "духовность" претерпело секуляризацию даже в сознании верующих. Это особенно проявляется в экуменическом движении. На первых его этапах речь шла лишь о поиске принципов объединения христианских церквей, затем в сферу интеграции стали включаться религии "библейского корня" (иудаизм и ислам) и, наконец, появились высказывания о необходимости признания духовности восточных культов. Таким образом, возникает проблема духовности религиозного знания. В самом деле, являются ли подлинно духовными те знания, которые открываются человеку в других религиях? Существуют ли какие-либо духовные истины вне христианства?

Помимо мировоззрения, религия всегда предлагает человеку определенный образ жизни. Сравнивая религиозную практику в христианстве, исламе, индуизме и различных религиозных культах, можно обнаружить много общего, в частности: пост, молитву, нравственные заповеди, аскетизм, благотворительность и т.д. Но, при всем сходстве, нельзя не видеть, что христианская молитва, например, существенно отличается от медитации восточных культов, и признание их духовности способствует внедрению в жизнь христианства чуждой религиозной практики. Например, известный харизматический деятель Йонги Чо в книге "Четвертое измерение" предлагает использовать при молитве мысленные представления, т.е. фактически включать в нее элементы медитации. В связи с этим возникает вопрос: духовна ли такая молитва? Каковы могут быть ее последствия для жизни верующего?

Еще более сложной является проблема духовности чувств. Многие верующие считают духовными любые чувства, которые кажутся им возвышенными. Между тем, именно эта сфера наиболее часто становится источником обольщений. "Святой смех", "покой в духе", "крещение Духом" — являются ли все эти наблюдаемые у харизматов переживания подлинно духовными? По каким признакам можно отличить духовные чувства от обольщений?

Таким образом, в самых различных аспектах христианской жизни возникает проблема различий духовного и лжедуховного.

Важность этой проблемы связана еще и с тем, что, как предупреждает Евангелие, к концу света *"многие лжепророки восстанут и прельстят многих"* (Мф.24.11). Согласно Писанию, это будет время тотального обольщения — антихрист (*"человек греха, сын погибели"*) будет принят человечеством за Бога и *"в храме Божием сядет он, как Бог"* (2Фес.2.4). Именно поэтому так важно обладать сегодня критериями, позволяющими отличить подлинно духовные явления от подделок, создаваемых силами тьмы.

Апостол Иаков пишет о лжемудрости: *"Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская"* (Иак.3.15). Слова Апостола дают основания полагать, что обольщения имеют душевную природу. Поэтому осмысление критериев духовности и лжедуховности следует рассматривать с позиции разграничения в человеке духа, души и тела.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Прежде чем приступить к рассмотрению проблемы, следует определить исходные понятия, которые, фактически, являются самоочевидными, хотя сомневаться безусловно можно во всем. Например, можно сомневаться в возможности бытия Бога, которая для верующих представляется очевидной; или в реальности материальных объектов, как это делает субъективный идеализм Беркли или солипсизм - убеждение в том, что реально не существуют не только материальные тела, но и другие личности.

В книге Вочман Ни "Духовный человек" [т.1, с.27] в качестве основных используются понятия "дух" и "тело". Душа при этом рассматривается как нечто вторичное по отношению к духу и телу, как продукт их смешения в месте соприкосновения. Для иллюстрации этой мысли Вочман Ни использует аналогию со стаканом воды и каплей краски, которая, растворяясь, дает окрашенную воду. Однако, в душевном мы как раз не обнаруживаем ничего материального, и поэтому говорить о душе, как о результате смешения духа и материи, неправомерно. Душа является столь же самостоятельной частью человеческой природы, как тело и дух. В связи с этим для анализа отношений между ними используются три понятия, каждое из которых наиболее тесно связано с одной из трех частей человеческой природы, а именно - "материя", "жизнь" и "Дух".

Материя — это все объекты физической природы, которые образуют внешний мир.

Жизнь всегда содержит в себе нечто выходящее за рамки чисто материального, она может существовать в самых различных формах, начиная от наиболее примитивных и кончая жизнью сверхъестественного мира. Можно выделить два основных уровня жизни - биологический и психический.

Под психической жизнью здесь понимается все, что существует в форме чувств, мыслей и представлений.

Используя термин "психический", мы невольно вносим в наше рассуждение представление о душе, поскольку именно таково значение греческого слова "психе". Выбор этого термина обусловлен лишь отсутствием другого, более корректного.

Бог есть Дух, и поэтому Он не сводится ни к материи, ни к жизни. Напротив, и то, и другое было сотворено Богом и имеет, таким образом, тварный характер.

При этом духовными будем называть такие феномены, в которых проявляется Дух.

Это касается не только мыслей и чувств, но и материальных тел. Апостол Павел (1 Кор. 15.44) отмечает, что после воскресения люди будут иметь особые духовные тела (при этом тела не потеряют своей материальности, их духовность будет состоять в полном подчинении духу).

Лжедуховными будем называть феномены, которые кажутся духовными, являясь по своей природе душевными.

В приведенном выше определении духовного можно заметить элемент тавтологии, поскольку духовное определяется через Дух. Однако, представление о духовном может возникнуть у человека лишь в том случае, если он уже знает Бога. Человека лишённого личного общения с Богом, можно уподобить слепому, пытающемуся представить видимый мир. Такой человек способен познавать лишь те феномены, которые лишены духовной природы. Многие из них познаются через непосредственное созерцание. Осознание других требует специализированной деятельности (для невидимых материальных объектов - особых приборов, для сложных идей - специальных рассуждений, для скрытых чувств - психоаналитических приемов и т.д.). Однако, какие бы усилия ни прилагал человек, все его попытки самостоятельно познать духовное тщетны.

Эта ограниченность наших способностей определяется первородным грехом. До своего грехопадения человек пребывал в непосредственном общении с Богом. Присутствие Бога было настолько зримым, что Адам и Ева, вкусив от запретного плода, пытались даже скрыться от Его лица среди деревьев рая. Грехопадение разорвало связь между Богом и человеком. Отныне Бог сокрыт, именно поэтому все попытки обнаружить Его в сфере разума, морали или искусства тщетны. Единственным источником знания о Боге является Его Откровение.

Бог раскрывает в человеке способности к духовному познанию. Если раньше вся его жизнь была ограничена плоскостью чисто человеческого, то теперь во всех формах познания появляется новое измерение. Человек обретает способность видеть духовные образы, понимать духовные истины, ощущать духовные чувства. Когда удается познать истину, человек как бы видит ее. Именно поэтому духовное познание в Писании часто называют духовным зрением. Например, Господь говорит Павлу: *“посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету”* (Деян. 26. 17-18). Понимать духовное может лишь тот, кто обладает этим зрением.

Основной способности к духовному познанию является вера. Если раньше человек обладал свободой следовать воле Бога или отвергнуть ее, то теперь он имеет также и свободу веры. Откровение никогда не нарушает этой свободы. У человека всегда есть выбор - поверить Откровению или отвергнуть его. Вера дает возможность ощутить подлинность и самоочевидность духовных истин; она является мостом, который позволяет преодолеть пропасть между Богом и человеком. И как только исчезает вера, теряют свою очевидность и духовные истины.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДУХА, ДУШИ И ТЕЛА

1. ТЕЛО

Под телом часто подразумевают лишь его материальную оболочку. Между тем, в теле присутствует еще нечто, называемое его жизнью. Прежде всего, это жизнь чисто биологическая, но также в нем

присутствуют элементы психической жизни. В Писании нередко встречаются выражения *“хотения плоти”*, *“похоти плоти”* (Ин.1.13; Гал.5.24), причем это может относиться и к отдельным органам. Христос говорил, что рука или глаз могут *“соблазнять”* человека (Мф.5.29-30).

Действительно, тело обладает самостоятельными влечениями, которые вступают в конфликт с влечениями души. Апостол Павел в связи с этим замечает: *“в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего”* (Рим.7.23). Можно выделить три основных влечения тела - это потребности в пище, комфорте и сексуальные влечения. Через эти влечения тело испытывает страдания и наслаждения, которые отличаются от страданий и наслаждений души.

Тело обладает также элементами мышления. Телесные влечения и чувства даны нам непосредственно, что же касается разума тела, то его существование менее очевидно. Можно, однако, заметить, что многие функции и действия тело выполняет самостоятельно, вне контроля со стороны сознания. Именно эту способность можно называть разумом тела. Таким образом, тело охватывает три уровня - материальный, биологический и психический - и представляет собой их единство.

2. ДУША

Душа образует следующую, более высокую ступень человеческого естества. Она имеет чисто психическую природу и является местом пребывания личности человека и его “я”. Начиная с Платона сложилась традиция выделять в душе три сферы - разум, чувства и волю. Что такое разум и чувства интуитивно вполне понятно. Что же касается воли, то на этом понятии следует остановиться более подробно.

Часто волю понимают лишь как способность контролировать себя и добиваться цели. Однако, можно, вслед за Вочман Ни включать в сферу воли также влечения и представление о долге. Именно в этой сфере принимаются решения и разворачиваются наиболее драматические конфликты. К феноменам воли следует также отнести веру и надежду (когда они касаются нерелигиозных сфер), а также любовь, поскольку она представляет собой не столько чувство, сколько влечение.

Воля, разум и чувства не существуют в человеке раздельно. Любое движение души всегда включает в себя эти три компонента. Однако, наиболее тесная связь существует между чувствами и волей. Наслаждения и страдания служат основой для возникновения влечений. В свою очередь, влечения, в зависимости от того, удовлетворяются они или нет, становятся источником наслаждений и страданий. Чувства влияют на интеллектуальную деятельность, а разум принимает участие в волевом акте принятия решения. Взаимное влияние разума, чувств и воли стало причиной известного средневекового спора относительно их иерархии.

Последователи Фомы Аквинского, опираясь на Аристотеля, защищали примат разума. Однако, более естественной кажется точка зрения их оппонентов - сторонников Иоанна Дунса Скота, которые отстаивали идущую от Августина идею о воле как основе человеческой личности [2, с.398]. Действительно, разум, в каком-то смысле, является лишь инструментом освоения мира, воля же выражает самые глубинные устремления человеческой души. Именно в этой сфере лежит, по-видимому, наиболее принципиальное различие между человеком и животными.

Некоторые теологи, например, Августин, полагали, что у животных отсутствует душа. Однако, наблюдая за животными, можно обнаружить у них влечения и чувства. Исследования последних лет позволили также доказать зыбкость представления об отсутствии у них разума. Количественные различия между человеком и животными наиболее заметны, конечно, именно в сфере разума, однако качественное различие, как кажется, связано именно с волей. Это различие заключается в том, что человек, в отличие от животных, в полной мере обладает таким качеством, как свобода воли. Именно поэтому грехопадение человека повлекло за собой также и падение животных. В этом событии ясно отразилась их несвобода, зависимость их судьбы от выбора, сделанного человеком. Ап. Павел в связи с этим пишет, что *“тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего (ее)”* (Рим.8.20). И далее добавляет, что *“сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих”*, т.е. тоже через человека.

В сфере воли лежит также качественное различие между человеком и ангелами. Как и человек, ангелы являются личностями и, следовательно, обладают разумом, чувствами и волей. Их интеллектуальное превосходство над человеком с трудом поддается воображению. Сверхъестественная святость ангелов позволяет им пребывать в непосредственной близости от престола Бога. Ангелы управляют бесконечно большими пространствами небесного мира. Однако, как отмечает Павел Биллхаймер, в этом и заключается парадокс - сколь ни высоки ангелы, но их все же превосходят люди, живущие на земле, поскольку именно они являются носителями образа Божия [3, с.38]. Богоподобие человека проявляется, прежде всего, не в способности господствовать над миром и не в творчестве, а в свободе воли, которая придает новое качество всем его способностям.

В отличие от человека, ангелы являются служебными духами и, следовательно, в глубине своей природы лишены самостоятельности. Даже Люцифер, бывший *“печатью совершенства, полнотой мудрости и венцом красоты”* (Иез.28.12), несет в себе черты этой ограниченности. Его действия сводятся к противлению воле Божией, он лишь сменил знак своего служения на противоположный. Ограниченность свободы воли ангелов заключается также в том, что вполне ясно она проявилась только один раз. С тех пор нам не известно ни одного случая, когда ангел отказался бы следовать воле Божией. Равнины в связи с этим вообще отрицали свободу воли ангелов. С этим, однако, вряд ли можно согласиться. Апостол Павел, например, пишет, что святые будут судить ангелов (1Кор.6.3). Это означает, что ангелы несут ответственность за свои поступки, и, следовательно, в какой-то мере обладают свободой воли. И все же, в отличие от человека, у них она носит одномерный характер. Может быть, именно поэтому в видениях пророков ангелы предстают иногда в виде божественных животных (Иез.10.20; Откр.4).

Различия между человеком и ангелами того же порядка, как различия между сыном и слугой. Павел Биллхаймер в связи с этим пишет, что ангелы сотворены, но, в отличие от человека, не рождены от Бога. Подтверждение этой идеи можно найти в словах Апостола Павла, который отмечает, что *“не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семья Авраамово”* (Евр.2.16).

Итак, свобода воли человека является тем качественным признаком души, который отделяет человека от всех других существ.

Часто душу отождествляют с “я”. Это связано с неопределенностью понятия “я”, под которым можно понимать и в целом человека, и его душу, и его сознание. Но наиболее часто под “я” понимают самосознание. В некоторых местах книги “Духовный человек” Вочман Ни фактически отождествляет “я” как самосознание с душой. С такой точкой зрения трудно согласиться и, прежде всего, потому, что существуют душевные процессы, которые вообще протекают вне сознания. Иов, например, спрашивает: *“Прельстился ли я в тайне сердца моего?”* (Иов.31.27). А псалмопевец просит Бога: *“От тайных моих очисти меня, и от умышленных удержи раба Твоего”* (Пс.18.13-14). Апостол Павел также отмечает: *“Хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь... Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения”* (1Кор.4.4-5).

Тайные мысли, чувства и влечения составляют нижнюю, наиболее непроницаемую часть души, называемую подсознанием. Однако даже то, что находится в пределах сознания, нельзя отождествлять с “я”. Осознаваемые мысли, чувства и влечения лишь до известной степени слиты с самосознанием. Наиболее тесно связаны с “я” представления человека о самом себе, т.е. то, что психологи называют самооценкой. Душа является единством всех этих элементов.

В Писании иногда под словом “душа” понимается то, что на самом деле относится к духу, а иногда употребление этого слова связано с телом. Собственно говоря, душа может полноценно существовать лишь находясь в единстве с телом.

Долгое время в христианской теологии господствовало, идущее от неоплатонизма, представление о теле как о некоем наказании для души. Однако, уже с Фомы Аквинского тело стали считать необходимым дополнением души. Ее бестелесное существование после смерти является ущербным и требует специального акта помощи со стороны Бога [2, с. 363]. План Божий предусматривает воскресение тел при окончательном устройении судеб мира. Обладание телом, таким образом, является атрибутом всякой души.

Любое движение души в той или иной мере отражается в телесной сфере. Чувства и влечения души непосредственно перетекают в чувства и влечения тела. В связи с этим провести границу между ними очень трудно. Вот почему слово “душа” употребляется в самых различных смыслах, в зависимости от того, как проводится эта граница.

Во многих случаях душой называют живого человека в целом. Так, в Быт.46.26 написано: *“Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли из чресл его, кроме жен сынов Иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ”*. От понятия “живой” нетрудно перейти к понятию “жизнь”. В законе возмездия, например, выражение “душу за душу” (Исх.21.23) может быть переведено также как “жизнь за жизнь”. Синонимия в ряде случаев подтверждается также параллельным употреблением этих слов (Пс.73.19).

Часто душа рассматривается лишь как временная земная жизнь. Поскольку основой всякой жизни является жизнь биологическая, в некоторых случаях душа отождествляется именно с ней, в частности, с такими ее проявлениями, как дыхание и кровообращение. Вообще слово “душа” в еврейском языке, как и в русском, происходит от слова

“дыхание”. Быть живым - значит иметь в себе дыхание (2Цар.1.9), когда человек умирает, душа испускается вместе с дыханием (Иер.15.9). С другой стороны, душа в некоторых случаях отождествляется с кровью. *“...кровь есть душа; не ешь души вместе с мясом”*, - написано во Вт.12.23.

Таким образом, слово “душа” очень многозначно; однако, наиболее часто под “душой” человека понимают его разум, волю и чувства, которые определяют личность человека и служат местом пребывания его “я”.

В Писании в двух местах употребляется выражение “душа тела” (*Лев. 17.11;14*). Можно полагать, что в данном случае речь идет именно о жизни тела, которая образована его влечениями, чувствами, а также чисто биологическими функциями.

Выделение в человеке помимо собственно души еще и души тела можно обнаружить во многих религиозных и философских системах. Раввины, например, считали, что в человеке есть душа божественная и душа животная. Аристотель выделял в человеке три души: растительную (биологическая жизнь тела), животную (психическая жизнь тела) и разумную (собственно душа человека). Средневековые схоласты, несколько видоизменив Аристотеля, говорили о существовании у человека “анима брута” (душа тела), “анима гумана” (человеческая душа) и “анима дивина” (дух) [5, с.7].

Душу тела, однако, не следует рассматривать в качестве самостоятельной сущности. Несмотря на свою относительную автономность, она является лишь продолжением психического в сфере телесного. Душа человека и душа его тела образуют нерасторжимое единство. Вместе с тем, существует глубокое различие между ними.

Душа тела является местом влечений тела, собственно душа тождественна личности человека. Однако, во многих случаях провести ясную границу между ними трудно. Чаще всего утверждают, что телесные чувства и влечения пространственно локализованы, а чисто душевным переживаниям невозможно приписать какое-либо место в пространстве. О Духе Святом написано: *“Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит”* (Ин.3.8). Нечто подобное можно сказать и о мыслях и чувствах души. Люди не могут понять, откуда они “приходят” и не могут описать их как нечто пространственное. Это дает основания полагать, что душа человека является непространственной сущностью. Хотя ранние христианские апологеты, например, Тертуллиан, склонялись к представлению о телесности души, но уже начиная с Григория Нисского и Августина представление о бестелесной, не имеющей пространственной формы душе стало в христианской теологии доминирующим.

Это представление стало источником крайне сложной проблемы, поскольку становится непонятным, как существующая вне пространства душа может контактировать с материальным телом. Сам Августин пришел к выводу о неразрешимости этой проблемы на уровне человеческого разума [2, с.62]. Однако, вне зависимости от того, может ли быть решен этот чисто теоретический вопрос или нет, вполне очевидно, что душевные процессы воспринимаются как лишенные пространственной формы и что они влияют на телесную сферу.

Таким образом, отсутствие пространственной формы действительно можно было бы рассматривать в качестве признака, отделяющего собственно душу человека от души тела.

Однако, чувства и влечения души всегда имеют продолжение в сфере телесного. Так, чувство тревоги для человека непредставимо без характерных психических переживаний в области сердца. Эти переживания исходят из души и принадлежат по сути именно ей, они не имеют ничего общего с влечениями и чувствами тела. Сердце наиболее тесно связано с деятельностью души. Его психическая жизнь является как бы продолжением в теле души человека. При этом следует заметить, что любит и страдает не физическое, а связанное с ним сердце душевное, подобно тому, как мыслит разум, а не мозг. Физические органы, в том числе мозг и сердце, лишь отражают деятельность души.

Представление о роли сердца в душевной жизни человека находит обширное подтверждение в Писании. Рассмотрению этого вопроса специально посвящена книга П.Д.Юркевича "Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия", а также глава книги В.Войно-Ясенецкого "Дух, душа и тело". Действительно, душевное сердце служит местом проявления влечений, аффектов и чувств. В сердце боль душевная (Прит.14.10), чувства любви (Суд.16.15), доверия (Прит.31.11), отвращение (Прит.5.12), радость (Пс.18.9), даже радость опьянения (Зах. 10.7). Сердцу приписывается не только эмоциональная, но и интеллектуальная деятельность. "*Мудрое сердце*" служит в Библии постоянным оборотом речи. "*Широта сердца*" означает всеобъемлющий разум (1Пар.29.18). В сердце находятся также и нравственные принципы (Пс.39.9).

Таким образом, сердце согласно библейским представлениям, является средоточием всего человека, всех его душевных сил. Это не означает, что душа человека тождественна душевному сердцу, но она наиболее ясно и полно отражается именно в нем. Это касается не только чувств, но и мыслительной деятельности. Аристотель, например, полагал, что именно физическое сердце, а не мозг, является органом мышления (эта точка зрения продержалась вплоть до II века н.э.). Паскаль писал об особой "логике сердца", а Гегель определил душу как "мыслящее сердце" [6, с.88]. Одухотворенное, очищенное сердце является также средоточием духа человека.

Интересно, что Павел Флоренский, обсуждая вопрос о различиях между подлинной и ложной мистикой, отмечал, что духовная мистика связана именно с сердцем, а лжемистика исходит от других органов. Такова, например, мистика живота в оргастических культах, мистика гениталий в тантра-йоге, мистика головы в раджа-йоге. Все эти виды религиозной практики дают "духовные" знания и переживания, имеющие в своей основе душевный характер.

Этот вопрос рассматривается, в частности, в книге Б.В.Вышеславцева "Человеческое сердце в индусском и христианском мистицизме". Следует, однако, заметить, что этот критерий позволяет различить лишь наиболее грубые подделки под действие Святого Духа, поскольку многие учителя лжедуховности также признают источником своей мудрости сердце. Елена Рерих, например, в книге "Сердце" (серия "Агни Йога") пишет, что именно сердце является для нее средством установления контакта с Высшим Миром.

3. ДУХ

Дух образует высшую ступень природы человека. Это высшая форма жизни. Духовной может быть любовь - "агапэ"; может быть вера, надежда и даже гнев. Духовными могут быть также мысли и чувства. Апостол Павел пишет, что возрожденные люди имеют "ум Христов" (1Кор.2.16) и "те же чувствования, какие и во Христе" (Фил.2.5). Все это означает, что дух тоже имеет психическую природу и включает в себя мысли, чувства и влечения.

В книге "Духовный человек" [т.1, с.36] Вочман Ни выделяет специфические функции духа: совесть, интуиция и поклонение. Стремление отнести совесть к сфере духа можно обнаружить у целого ряда авторов. Так, Вернер де Боор, комментируя известное место о язычниках в Послании к Римлянам (2.14-15), пишет, что совесть является своего рода гласом Божиим в человеке. Действительно, совесть очень тесно связана с духом, и когда Бог приводит к человека к покаянию, Он действует именно через его совесть. Вместе с тем, она может иметь и чисто мирской характер. Более того, можно быть совестливым человеком и одновременно сознательно отвергать Евангелие. Поэтому совесть можно отнести к сфере духа лишь в той мере, в какой она затронута влиянием со стороны Бога. Интуицией, если не включать сюда интуицию религиозную, также могут обладать невозрожденные люди.

Единственной из трех функций, которую действительно следует отнести к сфере духа, является поклонение Богу, и именно вера в Бога является основой духовной жизни. Однако, как отмечает Вочман Ни, вера в Бога тоже может носить душевный характер. В книге "Духовный человек" [т.3, с.147] он специально рассматривает проблему душевной веры и душевной любви к Богу. По определению, в сферу духа следует включать все в человеке, что исходит от Бога и выражает Его волю; а в сферу души - то, что исходит от самого человека. Однако, из-за того, что внешне часто трудно определить, к какой сфере следует отнести тот или иной феномен, к душевной или духовной, возникает проблема критериев духовности.

Дух можно также понимать в более узком смысле. В Библии Ч.И.Скофильда, например, можно обнаружить следующее определение: тело есть средство познания внешнего мира, душа - самопознания, дух - богопознания. С таким определением можно согласиться, но с одной оговоркой - как способности самопознания, так и способности познания внешнего мира следует отнести к душе. Сфера духа тогда ограничится лишь тем, что непосредственно связано с познанием Бога.

При таком понимании, в сферу души попадет все связанное с отношением человека к миру и другим людям. Однако, духовно можно относиться также и к людям, и к природе, и к своему телу. Следует в этом случае говорить о душе, измененной духом и о той ее части, которая еще не затронута его влиянием. В этом смысле становятся понятными слова Апостола Павла: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока..." (1Фес.5.23).

Словом “дух” часто обозначают также ангелов и демонов. Так, Апостол Иоанн пишет: *“Испытывайте духов, от Бога ли они” (1Ин.4.1)*. Человек может входить в общение с духами, и в некоторых случаях эта связь становится столь тесной, что человек ощущает их присутствие в себе как некой силы, отличной от него самого. Это может быть злой дух, вызывающий ревность (Чис.5.14-19), ненависть (Суд.9.23), нечистоту (Зах.13.2). Однако, это может быть и дух добра, рождающий умиление (Зах.12.10), освещающий душу светом (Ис.28.6). В таких случаях под духом следует понимать Дух Святой.

Иногда в Писании, особенно в Ветхом Завете, возможно вследствие неоднозначности перевода, имеет место смешение значений слов “дух” и “душа”. “Дух” может быть унылым (Ис.61.3), сокрушенным (Ис.57.15), тревожным (Дан.2.3), он может изнемогать (Пс.142.7), его можно даже устремлять против Бога (Иов.15.13). Очевидно, что все эти состояния относятся к сфере душевного. Можно также обнаружить отдельные случаи когда под душевным следует понимать духовное. Так, в книге Левит (26.11) Господь говорит: *“И поставлю жилище Свое среди вас, и душа Моя не возгнушается вами”*. Все, что относится к Богу, является духовным, и приведенную фразу следует понимать как метафору.

Все случаи “перекрестного” употребления слов “дух” и “душа” в Ветхом Завете связаны с тем, что соответствующие им еврейские слова “руах” и “нефеш” (также и “нешама”) многозначны. Оба они имеют значение “дыхание”, оба могут выражать как душевные, так и духовные процессы. Радость чаще обозначается словом “нефеш”, это касается и плотских радостей. Печаль и горе одинаково часто обозначаются как “нефеш”, так и “руах”. Например, *“горесть души” (Иов.7.11)* или *“дух сокрушенный” (Пс.50.19)*.

Аффекты, ненависть и любовь чаще связывают с “нефеш”. Вообще “нефеш” чаще выражает физиологические аффекты души, “леб” (сердце) - функции ума и более высоких чувств, а “руах” приближается к понятию чисто духовных функций. Однако, все эти различия очень нечетки и подвижны, что создает затруднения для богословского анализа [7, с.137]. Аналогичные проблемы существуют и в Новом Завете. В некоторых случаях граница между душой и духом вообще не проводится. В Евангелии от Луки, например, приведены следующие слова Марии: *“величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем” (Лук.1.46-47)*. В данном случае душа и дух фактически отождествлены. Такое словоупотребление связано как раз с тем, что во внутренней жизни человека эти две сферы с трудом разграничиваются, ибо духовное, как и душевное, описывается теми же терминами, какими пользуются для описания чувств, влечений и мыслей.

Отделение духа от души представляет, таким образом, гораздо более сложную задачу, чем отделение души от тела. Но эта задача более важная, поскольку ее решение позволяет выявить критерии отличия духовного и лжедуховного.

КРИТЕРИИ ДУХОВНОСТИ И ЛЖЕДУХОВНОСТИ

В широком смысле единственным таким критерием является Слово Божие, поскольку Свою волю Бог выражает именно через Писание.

Иисусу сказал: *“никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня”* (Ин. 14.6). Апостол Павел также пишет: *“если бы... Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема”* (Гал.1.8). Это означает, что любые учения, кроме Христова, являются лжедуховными, а, следовательно, лжедуховными являются также чувства и религиозная практика, сформированные ими.

Так, представление о божественности человека, существующее в восточных культурах, находится в очевидном противоречии с догматом о первородном грехе. Переживание собственной божественности, достигаемое в результате медитации, в этом смысле представляет собой явно лжедуховное чувство.

Но гораздо более сложными являются те случаи, когда лжедуховное учение является христианским по форме. В 1-м Послании к Тимофею Ап. Павел, говоря о лжеучениях, упоминает только два их конкретных проявления - запрещение вступать в брак и пищевые запреты. Однако, Слово Божие меньше всего напоминает сумму конкретных определений, поэтому, чтобы решить вопрос о духовности того или иного явления, чаще всего требуется более тонкий анализ.

Основная трудность при этом заключается в том, что толкование того или иного отрывка Священного Писания во многом зависит от истолкователя и от того, какое значение придается данному повествованию: к нему можно относиться как к описанию некоего события, вызванного конкретными причинами, или как к изложению учения, не зависящего от обстоятельств. Это дает возможность различным образом толковать один и тот же текст.

Так, харизматы рассматривают говорение на языках в день Пятидесятницы как учение, а их противники - как событие переходного периода. Такая неопределенность связана, конечно, не с ущербностью содержания Писания, а лишь с ограниченностью человеческих способностей в Его понимании.

Неоднозначность толкования Писания можно продемонстрировать на примере отношения к духовным дарам, и, в частности, к дарам исцеления, пророчества и говорения на языках.

В Евангелие от Марка написано: *“Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им”* (Мк.16.17-18). Харизматы расценивают это место как подтверждение законности своей практики говорения на языках и исцелений. Дж.Мак-Артур в связи с этим справедливо замечает, что следовало бы тогда практиковать также употребление яда и брать в руки змей.

Исходя из соображений правдоподобия, харизматы пытаются толковать эту часть цитаты в том смысле, что лишь при случайном прикосновении к змее Бог дает верующим защиту, ссылаясь, в частности, на случай, произошедший с Ап.Павлом (Деян.28.3-5). Но слово “случайно”, замечает

Дж.МакАртур, в цитированном месте отсутствует, его вносят туда сами толкователи. С другой стороны, сам Дж.МакАртур, пытаясь истолковать указанное место в антихаризматическом духе, прибегает к сходному приему. Он предлагает считать, что все перечисленные знамения относились лишь к апостолам, хотя в тексте речь идет об уверовавших вообще [8, с.59].

Таким образом, в силу ограниченности понимания Слова Божия человеческие суждения, даже если они в принципе являются верными, могут сталкиваться с определенными трудностями при сопоставлении с Писанием. В таких ситуациях дополнительную информацию могут дать косвенные критерии. Выделим некоторые из них.

1. Лжедуховность отличается ЖАЖДой ЧУДЕС !

Анализ Писания позволяет прийти к выводу, что чрезвычайные дары (исцеления, пророчества, языки, чудотворения) проявлялись далеко не во все исторические эпохи. Они были приурочены, в основном, к трем периодам - временам Моисея и Иисуса Навина, пророческому периоду и периоду новозаветного откровения. Каждый из них длился около ста лет и представлял собой новую эпоху в отношениях Бога с людьми. При этом чрезвычайные дары давались лишь в случаях крайней необходимости (таковы, например, многие чудеса Моисея, сотворенные им в пустыне) или в качестве знамения, чтобы облегчить принятие новой истины.

Например, если бы Апостол Петр не совершил чудо исцеления хромого (Деян.4.4), вряд ли евреи, слушающие его, смогли бы уверовать в Христа, поскольку их представления о Мессии совершенно не соответствовали Его судьбе. Однако, даже у апостолов чрезвычайные дары не проявлялись регулярно. Известно, что Апостол Павел исцелял больных (Деян.28.8), тем не менее, он одновременно упоминает о болезнях своих добрых друзей Тимофея (1Тим.5.23) и Епафродита (Фил.2.25-27). Более того, Апостол Павел определенно пишет, что чрезвычайные дары со временем прекратятся (*"и пророчества прекратятся, и языки умолкнут"*) (1Кор.13.8).

В связи с этим трудно относиться без подозрения к чрезвычайным дарам в харизматическом движении. Столь же большие подозрения вызывают и чудеса, которые творили православные и католические святые. Можно также заметить внешнее сходство даров христианских святых, харизматов и аскетов восточных культов. Создается ощущение, что "проницательность" православных старцев, "слово знания" Джона Уимбера и "телепатия" йогов - явления одного порядка. Во всех трех случаях мы сталкиваемся примерно с одним и тем же набором даров - ясновидением, телепатией, телекинезом, исцелениями, предвидением, знанием прошлого, видением духов, способностью изгонять бесов и т.д. Однако, сходные способности можно обнаружить и у апостолов.

Чем же отличается проницательность Петра по отношению к Анании и Сапфире от телепатии? Различаются ли по своей природе дары православных святых и аскетов восточных культов?

Серафим Роуз по этому поводу пишет: "великая разница между истинным христианским благодатным даром и его медиумической подделкой. Истинное христианское исцеление, например, дается непосредственно Богом в ответ на теплую молитву... А медиумическое исцеление, подобно любому медиумическому дару, достигается с помощью

определенных приемов и психических состояний, которым можно научиться на практике» [18, с.142].

Но таким неконкретным и зыбким критерием совершенно невозможно пользоваться на практике. Остается, например, неясным: не являются ли православные чудеса тоже результатом особых «психических состояний»?

Далее, однако, Серафим Роуз упоминает другой критерий, он отмечает, что, по словам Св. Игнатия Брянчанинова, подлинный дар дается «неожиданно, чрезвычайно редко и в случаях крайней нужды» [18, с. 178] и это совпадает с признаками духовных даров, которые были выделены нами выше. Свидетельствуют ли они о духовной природе чудес православных святых?

Анализ некоторых православных источников свидетельствует о том, что это далеко не всегда так. Многие святые творили чудеса регулярно и по самым различным поводам, вплоть до чисто бытовых. Когда С.Нилус («Великое в малом») описывает, как о. Егор Чекряковский использует дар предвидения для помощи клиентам при заключении торговых сделок, это выглядит, по крайней мере, странно. Столь же странными могут показаться некоторые чудеса харизматов. В самом деле, как относиться к случаям, когда по молитве вдруг воскресают щенки или чудесным образом наполняются баки автомобилей? Такого рода чудеса, в лучшем случае, следует относить к сфере скрытых душевных способностей человека. Чудеса не могут быть сегодня нормой, в наше время они даются только в случае крайней необходимости. По крайней мере, к такому выводу можно прийти на основании анализа Писания.

2. Лжедуховность отличается ХУДЫМИ ПЛОДАМИ !

Иисус Христос сказал: *«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые»* (Мф.7.15-17). Таким образом, если учение вызывает опасные нарушения в духе, душе и теле человека, можно сделать вывод о его лжедуховной природе.

Применение этого критерия можно продемонстрировать, прежде всего, на примере последствий оккультной практики (магии, мантики, спиритизма). Писание недвусмысленно предупреждает: *«Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий делающий это»* (Втор.18.10-12). Конечно, для тех, кто не признает Библию Словом Божиим, такой аргумент не имеет никакой силы. Однако рассмотрение последствий оккультной практики позволяет убедиться в ее действительной опасности для духовной жизни и здоровья человека.

Классическими в этом смысле являются исследования Курта Коха. Работая многие годы в качестве душепопечителя, Курт Кох собрал огромное число фактов, связанных с последствиями оккультной практики. Часть их (около 600 случаев) проанализирована в его книге «Душепопечение и оккультизм». Данные, полученные Куртом Кохом и рядом других христианских авторов, позволили выявить синдром оккультной обремененности - набор болезненных признаков, возникающих в резуль-

тате соприкосновения с оккультным. Они проявлялись на четырех уровнях - в сфере духа, души, тела, а также в окружающей обстановке:

дух

отвращение к Слову Божьему, Церкви и к молитве; хульные мысли против Бога; фанатизм; упорное неверие; равнодушные к духовным проблемам; сомнения; половинчатое покаяние; духовное высокомерие; самоправедность

душа

депрессии; отвращение к жизни; мысли о самоубийстве; раздражительность; нарушения в сфере общения; пассивность воли; агрессивность; мании; внутренние голоса; принудительные мысли и представления; склонность к наркомании; галлюцинации; приступы страха; тяжелые переживания на смертном одре

тело

сексуальные извращения; импотенция; невоздержанность; расслабленность; произвольные движения тела; органические и функциональные заболевания психогенной природы; нечувствительность к боли

**окружающая
обстановка**

полтергейст; странные звуки, особенно ночью

(Источники — К.Кох "Душепопечение и оккультизм", "Оккультная зависимость и освобождение"; Э.Кремер "Открытые глаза"; Дж.Пенн-Луис "Война со святыми"; Петер Майер "Отпустить измененных на свободу"; Russ Parker "The Occult: Deliverance from Evil")

В сфере духа даже однократный контакт с оккультным (спиритический сеанс, обращение к ворожее и т.д.) приводил к появлению целого ряда симптомов. Отвращение к молитве и Слову Божию, хульные неконтролируемые мысли против Бога, духовная апатия - все это обнаруживалось Куртом Кохом во множестве случаев [10, с.70]. Интересно, что этот критерий работал также и в "обратном направлении" - восстановление духа (уверование) приводило к разрушению лжедуховных явлений.

Русс Паркер, автор книг по критике оккультизма, отмечает, что в юности он обладал телепатическими способностями, которые исчезли после уверования [11, с.61]. Неоднократно описывались случаи потери своих способностей медиумами, обратившимися ко Христу. Курт Кох иллюстрирует эту закономерность также на этнографическом материале из собственного опыта и опыта других миссионеров. Он, например, описывает случай, произошедший с одним из вождей австралийских аборигенов, который обладал способностью устанавливать телепатический контакт с членами своего племени и со своей семьей. После уверования первая способность исчезла, а вторая сохранилась, из чего он сделал

вывод, что при телепатическом контакте с членами племени проявлялась демоническая сила [12, с.22].

Соприкосновение с оккультным вызвало также разнообразные нарушения в душевной жизни (депрессии, отвращение к жизни, мании, страхи и т.д.). Комплекс этих симптомов особенно распространен в областях, в которых процветает оккультная практика. Так, по некоторым данным, в отдельных районах Новой Зеландии до 50% психических заболеваний вызвано обращениями к колдунам туземцев маори. На о. Бали (Индонезия) примерно 85% лиц с психическими отклонениями имели контакты с местными колдунами [12, с.31]. Эти цифры, конечно, могут показаться завышенными, однако сам факт разрушительного влияния магической практики на психическое здоровье вряд ли можно отрицать. Нездоровая психологическая атмосфера, которая характерна для областей, охваченных оккультной практикой, ярко описана, например, в книге Л.Райта «Свидетель колдовства» [М., 1989].

Об опасности оккультных опытов хорошо известно самим оккультистам. Так, А.Клизовский пишет: «несвоевременное и непоследовательное раскрытие некоторых центров приводит к расстройству нервной системы, к одержимости, к сумасшествию и к смерти» [13, с.282]. Предупреждения на этот счет можно обнаружить у Блаватской, Елены Рерих и Рудольфа Штейнера. Блаватская, например, всерьез полагала, что жителей Атлантиды погубило именно злоупотребление черной магией, а Елена Рерих осуждала магию и спиритизм, как занятия, опасные для духовной жизни. О случаях умопомешательства в среде магов, как отмечает Е.Парнов, сообщают даже их профессиональные издания, указывая при этом на необходимость строго соблюдать условия опыта, прибегать к талисманам и советам специалистов [14, с.286].

На опасность оккультной практики указывают также объективные и незаинтересованные исследователи-психиатры. А.Моль, например, пишет: «Я обращал внимание на то, что в случае автоматического письма, если в нем упражнялся больной, наблюдалось сильнейшее расщепление личности» [10, с.124]. С.Шекли, занимавшийся изучением спиритизма среди школьников США, также отмечает: «Я наблюдал пациентов, у которых даже непродолжительное участие в оккультных опытах вызывало тяжелую зависимость и нарушения в психике. Я наблюдал, в частности, одного больного, для которого всего лишь один спиритический сеанс стал причиной оккультной обремененности — он был не в состоянии контролировать свое поведение и непроизвольно, против своей воли занимался автоматическим письмом» [11, с.15]. Дж.Киль, исследователь феномена НЛО, работая в содружестве с группой психиатров, также обнаружил, что «контактеры» — люди, упражняющиеся в установлении связей с НЛО, — проявляют сходный комплекс негативных психологических и физиологических черт. Многие из них кончали полным распадом личности, сумасшествием или самоубийством [15, с.12].

Следует также обратить внимание на некоторые последствия оккультных опытов на уровне тела. Можно, например, утверждать, что соприкосновение с оккультным оказывает серьезное влияние на сексуальную сферу. Случаи импотенции, возникновения извращенных желаний, гиперсексуальности отмечались Куртом Кохом неоднократно.

В связи с этим обращает на себя внимание то, что целый ряд оккультных групп используют в своей практике сексуальные обряды. Скандальную известность в этом смысле обрел оккультист Элистер Кроули, практиковавший для развития магических способностей гомосексуализм. В литературе вообще можно найти много примеров нездорового сексуального поведения лиц, систематически занимающихся оккультными опытами. Тесная связь между оккультизмом и сферой половых влечений находит отражение в ряде исследований самих оккультистов, посвященных сексуальной магии (см., например, книгу «Оккультизм и сексуальность» Фреймарка).

Говоря о нарушениях, вызываемых участием в оккультной практике, следует отметить, что далеко не у всех они проявляются столь заметно и пугающе. Можно, например, обнаружить случаи, когда лица, долгое время занимающиеся оккультными опытами, сохраняли, тем не менее, все признаки душевного и физического здоровья. Это связано с тем, что одержимость злыми духами может иметь скрытый характер.

Есть люди, которые занимаются распространением оккультизма. Однако, как только они пытаются выйти из этой сферы, в полной мере проявляется и синдром оккультной обремененности. В журнале «Вера и жизнь» (#3, 1990) было опубликовано интервью с Катрин Ледерман, долгое время работавшей в рамках движения «Нью-Эйдж». Она отмечает, что стоило ей попытаться изменить свою жизнь, и она сразу почувствовала, что зависит от крайне деспотичных сил. Она пережила тяжелейший душевный кризис, духи отказывались отпустить ее и даже назначили ей дату смерти. Только помощь Бога и молитвенная поддержка со стороны друзей помогла ей освободиться от оккультной зависимости. Курт Кох также описывает целый ряд случаев, когда именно желание следовать за Христом приводило к тяжелым депрессиям и кризисам на почве скрытой оккультной обремененности [12, с.37].

Исследования нарушений в духовной, душевной и телесной сферах дают возможность прийти к выводу о лжедуховном характере оккультной практики. Следует отметить, что эти последствия проявлялись и в том случае, когда в магической практике использовались христианские формулы. Это означает, что анализ последствий может быть применен и для различения лжедуховных явлений, скрывающихся за христианской формой. Продемонстрировать это можно на примере анализа последствий харизматических переживаний.

Следует указать прежде всего на негативные последствия харизматии в духовной сфере. Наиболее очевидная опасность заключается здесь в возможности угашения веры душевными переживаниями. Такого рода опасность сопровождает каждое движение пробуждения. Примером может служить пробуждение в Уэльсе в 1905-1906 гг., которое обычно связывают с деятельностью евангелического проповедника Ивэна Робертса. Целые города находились под влиянием Святого Духа, не только церкви, но и школы были заполнены верующими, опустели тюрьмы и трактиры. Однако, очень быстро это пробуждение было затоплено душевными подделками под действие Святого Духа. Сам Робертс признавал, что, пережив однажды во время молитвы чувство необыкновенного подъема, он стал стремиться к новым переживаниям и его вера, как упование на невидимого Бога, вследствие этого ослабла [16, с.13].

В книге «Духовный христианин» [т.3, с.147] Вочман Ни, рассматривая вопрос об различиях между духовными и душевными чувствами, отмечает, что душевные чувства обычно недолговечны и вслед за вспышкой религиозного энтузиазма следует депрессия, действующая разрушающим образом на веру. При этом стремление испытывать сверхъестественные переживания может приводить к полному разрушению духа.

Бывший пятидесятник Дж.Гардинер пишет по этому поводу: «состояние экстаза, как и пристрастие к наркотику, требует для удовлетворения все большей и большей дозы. Иногда прибегают к чудовищному: я видел, как люди бегали по комнате до изнеможения, карабкались по столбам палаток, исторически хохотали или совершали другие дикие поступки по мере того, как желаемое состояние приподнятости становилось все более и более недостижимым... В конце концов наступает кризис... Самым трагичным является решение все бросить и отказаться вообще от всего духовного, как от чего-то ложного» [8, с.180].

Это может проявляться в духовной жизни целых общин. Так, Ф.Бартлеман, один из основателей пятидесятнического движения, говоря о пробуждении в Лос-Анджелесе, отмечал: «Когда мы вернулись в Лос-Анджелес, мы застали дело Пятидесятницы в весьма плачевном состоянии. Общины противоборствовали, изнуряя и уничтожая друг друга до тех пор, пока почти везде не настал духовный застой. Признаков любви почти нельзя было отыскать. Радость еще была достаточно заметной, однако это была радость плотская» [17, с.34].

Как можно заметить, другим нарушением в духовной сфере, сопровождающим харизматическое движение, является распад церквей. Подлинный духовный дар должен способствовать устойчивому росту Церкви, но харизматический опыт всегда вызывал разделения и борьбу между группировками. Пятидесятническое движение постоянно делилось и распадалось на множество направлений («Ассамблеи Бога», «Церкви Бога», «Объединения Пятидесятницы», группы «Полного Завета» и др.). Возникшие распри вокруг числа ступеней духовного роста сохраняются до сих пор, при этом сторонники трехступенчатой схемы (обращение - освящение - крещение Духом) обвиняют «двухступенчатых» пятидесятников не в чем ином, как в связях с бесами [17, с.35]. Сходные последствия имела и «вторая волна Святого Духа», уже к 1980 г. стали заметны серьезные разногласия и раскол в руководстве харизматического движения и духовная депрессия в церковных общинах [17, с.124].

Харизматический опыт вызывает также серьезные нарушения в душевной жизни. Известно, что участие в харизматических собраниях и практика говорения на языках нередко становилось причиной психического истощения, душевных срывов и депрессий. Тревожные симптомы можно было обнаружить и в сфере тела. Подлинно духовный опыт должен приводить к победе над влечениями плоти. Между тем, как отмечает Дж.Мак-Артур, пережив период религиозного подъема, харизматы обычно вновь сталкиваются с проблемами плоти. Более того, один из харизматов, получивший дар языков, признавался, что у него блаженные эмоции души сопровождались половым возбуждением [8, с.213].

Ч.Смит в книге «Языки в свете Библии» также отмечает: «Учение о свободной любви и "духовных браках" слишком часто возникало в тесной связи с явлением иных языков... Одной из серьезнейших проблем пятидесятнического движения всегда было то, что многие его руководители

впадали в блуд... В результате исследования истории обнаруживается, что обладание иными языками никак не является гарантией победы над человеческими слабостями и грехами в области пола. Севенолы (XVII в.), шекеры (XVIII в.) и ирвингиты (XIX в.) говорили на иных языках и при этом вели крайне безнравственный или же весьма сомнительный в области половых взаимоотношений образ жизни" [8, с.217]. Конечно, нельзя считать, что такого рода эффекты является неизбежным следствием харизматического опыта. Тем не менее, появление их вполне закономерно и связано с тем, что переживаемые харизматами экстатические состояния имеют душевную природу, при этом возбуждение может выплескиваться в другие душевные центры, стимулируя сексуальное влечение.

Таким образом, при анализе последствий лжедуховных опытов выявляется сходный комплекс симптомов - угашение духа, разрушение душевной жизни, обострение влечений плоти. В этом случае человек сам несет наказание за свои грехи. Однако, следует учитывать также влияние лжедуховных опытов и на последующие поколения. Бог сказал: *"Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода"* (Исх.20.5). Это дает основания полагать, что существует своего рода духовная наследственность.

Действительно, Курт Кох, анализируя родословные лиц, занимавшихся оккультизмом, обнаружил, что их потомки страдали от того же набора характерных нарушений в сфере духа, души и тела. Курт Кох обратил внимание также на то, что по наследству передавались и оккультные способности. Наиболее сильные медиумы, как правило, имели в 3-м или 4-м поколении предков, занимавшихся оккультной практикой [10, с. 115]. В литературе можно обнаружить факты, свидетельствующие о наследуемости предрасположенности к харизматическим переживаниям [18, с.151]. Одним из механизмов передачи оккультной обремененности может быть воспитание или психическое влияние в период детства. Е.Парнов отмечает, что во многих случаях маги с раннего возраста вовлекают своих детей в оккультную практику, тем более, что дети всегда считались лучшими медиумами. Как правило, дети магов и спиритов; соприкоснувшись с оккультным, навсегда остаются в пределах этой сферы [14, с.286]. Русс Паркер также отмечает, что контакт с оккультным в период детства приводил к особо тяжелым формам оккультной зависимости [11, с.102].

Изучение последствий религиозного опыта позволяет, в большинстве случаев решить вопрос о его духовности. Однако, поскольку информация часто бывает очень неоднозначной и скудной, приходится использовать также другие критерии.

3. Лжедуховность отличается ЛОЖНЫМИ ПУТЯМИ !

Иисус сказал также: *"Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник; А входящий дверью есть пастырь овцам"* (Ин.10.1-2). В данном случае это означает, что достичь духовного можно лишь вполне определенным способом, все полученное вне его является лжедуховным.

Первое обольщение имело место, как известно, в Едемском саду, поэтому прежде всего на этом примере следует рассмотреть тактику дьявола по отношению к человеку.

Бог создал человека по Своему образу и подобию (Быт.1.26), и он явился венцом Творения. Адам воплощал в себе всю полноту бытия. Он имел материальное тело (*"И создал Господь Бог человека из праха земного"*), в его теле была животная жизнь (*"и вдунул в лице его дыхание жизни"*), в нем была душа (*"и стал человек душою живою"*) (Быт.2.7).. Адам также обладал духом, который позволял ему общаться с Богом. Изначально тело и душа Адама были нейтральны по отношению к Богу. Задача, которая стояла перед человеком, состояла в том, чтобы добровольно подчинить духу все части своей природы, одухотворить их и, благодаря этому, полностью проявить в себе образ Божий. Адам вступил на этот путь, он стал соратником Бога и осуществил работу, которую Бог не доверил даже ангелам (Быт.2.19-20). Но восхождение человека к своему предназначению было нарушено искушением со стороны дьявола.

Искушение было направлено на все три части человеческой природы. Прежде всего, оно коснулось духа. Дьявол, как известно, сначала пообещал Еве, что они станут *"как боги"*. Затем были искушены душа и тело. Ева увидела, что *"дерево хорошо для пищи"* (тело) и что оно *"приятно для глаза"* (душа - чувства) и *"вожделенно"* (душа - воля), *"потому что дает знание"* (душа - разум) (Быт.2.7). Человек не устоял, и потому все части его природы были осквернены грехом.

Результатом грехопадения явилась глубокая деградация человека. Грех, проникнув в тело и душу, стал причиной глубокой дисгармонии в отношениях между ними. Тело вышло из под контроля души и восстало на нее. Разобщение между телом и душой оказалось столь глубоким, что связь между ними стала лишь временной, ограниченной пределами земной жизни. Сама душа превратилась в арену конфликтов между страстями и долгом. Душа утратила контроль не только над телом, но и над собой. Она лишилась способности полностью осознавать себя, и в результате в ней возникла сфера бессознательного.

Поскольку вся природа человека была испорченной грехом, его основная задача в полной мере стать образом Божиим оказалась невыполнимой. Именно поэтому Бог пришел на эту землю и пострадал за людей. Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха. Господь раскрывает дух человека и помогает в духовном освобождении.

Иисус Христос является решением той задачи, которая стояла перед Адамом. В Нем нет ничего душевного. Его мысли, чувства и желания носят исключительно духовный характер. Именно поэтому Апостол Павел называет Христа образом Божиим (Кол.1.15; 2Кор.4.4) и говорит о Христе как о последнем Адаме: *"Первый человек Адам стал душою живущею"; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли перстный, второй человек — Господь с неба"* (1Кор.15.45-47). Люди должны уподобиться Христу, стать Его образом, а через это — образом Божиим.

Человек после грехопадения стал *"плотью"* (Быт.6.3), то есть попал в тяжелую зависимость от тела. Поэтому он начинает свое развитие из состояния, которое можно назвать плотским. Он является рабом своего тела, его жизнь полна скорбей, разочарований и страха, она есть бытие к смерти. Это заставляет человека искать выход, и перед ним открываются два пути. Он может попытаться освободиться своими силами и поставить тело под контроль своей души, тогда он превращается из плотского в

душевного человека. Апостолы говорят о таких людях: "душевные, не имеющие духа" (Иуд.19). "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия" (1Кор.2.14). Порабощение тела, однако, не решает проблему бессмертия и потому человек пытается проникнуть в более высокие сферы. На этом пути он неизбежно попадает под водительство духов зла и становится жертвой обольщений, превращаясь в человека лжедуховного. Этот путь наиболее последовательно реализован в восточных культах.

Второй путь заключается в осознании собственного бессилия и невозможности самостоятельно освободиться от оков греха. При этом человек обращается ко Христу и становится под водительство Святого Духа. Свой путь он начинает из состояния плотского верующего, в котором еще сохраняется тяжелая зависимость от тела. Человек духовно возрастает, проходя через искушения. Дьявол подошел в пустыне к Иисусу с тремя искушениями, с ними он подступает также и ко всем, кто стремится к духовному совершенствованию. Это те же искушения, которыми был обольщен человек в Едемском саду, они направлены на дух, душу и тело. Различие здесь состоит лишь в их порядке. Грехопадение отбросило человека на самую нижнюю ступень его природы, поэтому теперь обольщение начинается с тела.

Первое искушение — это влечения плоти (Лук.4.3.. Когда человек научается побеждать свою плоть, он поднимается на ступеньку выше и становится верующим душевным. В жизни душевного верующего дух еще не занял надлежащего места, вследствие этого он часто принимает за духовные те мысли и чувства, которые исходят, на самом деле, из его души. Состояние душевных верующих подробно и глубоко проанализировано в книге Вочман Ни "Духовный человек" [т.1-3]. Вочман Ни выделяет три категории душевных верующих в зависимости от того, в какой сфере души ярче проявляется их душевность. Проиллюстрировать это можно тремя выдержками из книги Вочман Ни:

ЧУВСТВА

"Они желают ощущать присутствие Бога в сердце... Им хочется всегда быть в повышенном настроении, ощущать непрерывный подъем и успех в работе. Верно, что духовные верующие чувствуют иногда себя именно так, но их радость и прогресс не зависят от ощущений. В этом отношении душевные верующие сильно отличаются от духовных, потому что могут служить Господу только при наличии ощущений, а без них не могут ступить ни шагу" (с.188).

ВОЛЯ

"В отношении дел, душевные не находят себе равных. Они самые активные, самые ревностные и готовые. Но они трудятся не потому, что приняли от Бога повеление, а потому, что у них есть способность и ревность трудиться. У таких верующих нет желания уповать и нет времени для ожидания. Они трудятся согласно своим идеям и уму, который кипит замыслами и планами" (с.177).

РАЗУМ

"Самый заметный признак душевности — это головные поиски истины. Для верующих этого типа высочайшее духовное переживание и глубочайшая истина являются только культивированием их ума. Это не обязательно означает, что их духовная жизнь никоим образом не подвергается положительному влиянию, но это несомненно показывает, что их основное побуждение — удовлетворение ума" (с.187).

Таким образом, у всех трех категорий душевных верующих духовное подменяется проявлениями души (воли, чувств и разума). Основная проблема душевных верующих связана с тем, что осью их жизни является их "я". Они хотят знать через свой разум, трудиться по собственной воле, чувствовать для собственного удовлетворения. На этой ступени основным искушением для верующих является страсть к самоутверждению. Она соответствует второму искушению, с которым дьявол подошел к Иисусу (Лук.4.5).

Состояние душевного верующего таит в себе много опасностей. Как только человек останавливается в своем развитии, он может быть отброшен к зависимости от плоти.

Верующий вдруг с удивлением обнаруживает, что душа и тело соединяются, уводя его к грехам, которые он оставил. При этом основным препятствием для духовного роста является то, что люди принимают за духовные, свои собственные чувства, мысли и влечения. Эта форма лжедуховности имеет человеческое происхождение. Конечно, дьявол является отцом всякой лжи и всякого заблуждения. Но здесь эта связь не является прямой, она опосредована грехом самомнения.

Гораздо более опасной является лжедуховность, непосредственно исходящая от сатаны. Опасность такого рода лжедуховности возникает, когда человек пытается стать духовным верующим. При этом перед ним возникает проблема сверхъестественных чувств, сокровенных знаний, видений - словом всего, что называется чудом. Это самое сильное искушение, оно соответствует третьему искушению, с которым дьявол подошел к Иисусу (Лук.4.9). Мы не должны требовать, чтобы Бог проявлял Себя видимым образом. Наши отношения с Богом должны строиться на вере, а не на чувствах и видениях. Стремление пережить чудо является источником сатанинской лжедуховности. При этом переживание своей приобщенности к сверхъестественному миру приводит к тому, что человек одновременно становится жертвой искушения самомнением.

Различить сатанинскую лжедуховность помогает анализ методов, при помощи которых она приобретает. Поскольку душа образована волей, разумом и чувствами; можно выделить три основных пути достижения лжедуховности.

4. Лжедуховность отличается ПАССИВНОСТЬЮ ВОЛИ.

Основу человеческой личности составляет воля, она является ключом к овладению его душой. Бог наделил человека свободой воли и это означает, что подлинная духовность не может достигаться через ее подавление. Например, пророки, в отличие от языческих прорицателей, даже в моменты величайших откровений не теряли самоконтроля и не утрачивали своей индивидуальности, более того, именно в такие моменты их личность раскрывалась в полной мере.

На это принципиальное различие обратили внимание уже первые христианские толкователи пророческих книг. Иоанн Златоуст, например, писал: "В капищах идольских, когда кто бывал одержим нечистым духом и прорицал, то, как бы ведомый и связанный, был увлекаем духом и нисколько не осознавал того, что говорил. Гадателю свойственно быть в исступлении, терпеть принуждение и насилие, увлекаться и неистовствовать, как бесноватому. А пророк же не таков, он говорит все с трезвостью

душой и здравым рассудком, зная, что он говорит" [28, с.40]. Бог требует от нас не отказа от воли, разума и чувств, а осознанного сотрудничества. Бог действует только во взаимосвязи с энергичным проявлением воли человека, Он никогда не решает за человека в тех случаях, когда человек должен делать это сам.

Конечно, есть ситуации, в которых человек вынужден оставаться пассивным перед Богом, например, когда его воля настолько поработочена злыми духами, что он уже не в состоянии действовать самостоятельно. Но, как отмечает Вочман Ни ("Сидеть, ходить, противостоять"), такие случаи являются исключением и, как только человек оказывается способным проявлять свою волю, он обязан делать это. Состояние воли, таким образом, является одним из критериев, позволяющим отличить духовное от лжедуховного.

Пассивность воли следует признать наиболее общим условием для проявления лжедуховных опытов. Во многих случаях она является результатом страха оказаться "на собственных путях" или неправильно понятого самоотречения.

Опасности такого пути детально обсуждаются в книге Дж.Пенн-Луис "Война со святыми". Непосредственным результатом культивирования пассивности воли, как отмечает Дж.Пенн-Луис, является распространение пассивности на разум и чувства. Постепенно она простирается на всего человека - его дух, душу и тело. Спустя некоторое время такой человек становится неспособным действовать вполне самостоятельно даже в том, что касается повседневной жизни. Его душевная деятельность принимает застойный характер и приходит в упадок. Внутреннее бессилие приводит к тому, что он запутывается в самых простых проблемах. Тем не менее, несмотря на тревожные симптомы, такой человек чаще всего склонен искать убежище в дальнейшем сближении с духами. Ему кажется, что он недостаточно отдал себя Богу. И, действительно, через некоторое время он начинает ощущать руководство со стороны сверхъестественного мира.

Духи ставят лишенного воли человека под свой контроль. Это проявляется, прежде всего, в спонтанном возникновении неконтролируемых мыслей, чувств и представлений. Разуму такого человека сверхъестественным образом преподносятся вырванные из контекста места из Библии. Он начинает слышать голоса, ощущать "повеления Божии" и испытывать особые блаженные состояния. Верующий полагает, что "чудесно руководим Богом", хотя на самом деле становится каналом, через который проявляют себя нечистые духи.

Подавляя свою волю, человек становится беззащитным и раскрытым перед силами тьмы. Его не может защитить даже искренняя вера. Поэтому, как отмечает Дж. Пенн-Луис, "весь "чудесный опыт", который основан на базе пассивности, происходит из преисподней, несмотря на то, что внешность его может быть весьма славной и казаться божественной" [23, с.71]. Конечным итогом этого пути является превращение верующего в медиума.

В христианстве примером культивирования такого рода лжедуховности является квиетизм. Испанский католический мистик Молинос, например, учил, что человек, вполне вверивший себя воле Бога, может уже не заботиться не только о нравственности своих поступков, но и о своем спасении. Человек может сам отказаться от своей воли, но иногда его

принуждает к этому система «промывания мозгов», практикуемая в ряде тоталитарных сект, такой, например, как «Дети Бога». Однако, вне зависимости от того, каким образом это достигается, результат сходен - человек становится безвольным орудием сверхъестественных сил. «Духовность», которую при этом человек получает, имеет душевную природу, поскольку средством достижения ее является деятельность на уровне души - подавление ее волевой функции.

Требование пассивности воли ярко проявляется в харизматических движениях. Желающим получить дар языков часто советуют «полностью отдаться Святому Духу», «отключить свою волю и разум». Такая пассивная отдача себя действию «Святого Духа» служит причиной полной потери контроля над эмоциями, потери сознания, повержения на пол, неожиданного появления в сознании голосов, требующих выполнять определенные действия.

Пассивность воли, наблюдаемая в практике харизматического движения, позволила Курту Коху («Борьба языков»), а вслед за ним и Серафиму Роузу («Православие и религия будущего») квалифицировать харизматические эксперименты как форму христианского медиумизма. Сходство здесь усиливается еще целым рядом деталей. Для спиритических сеансов также требуется единоподушная и эмоциональная вера. Соединению рук и образованию магнетического круга при спиритических сеансах соответствует возложение рук на харизматических собраниях. И в том, и в другом случае душевные феномены, выходя из-под контроля со стороны человека, становятся почвой для возникновения демонической одержимости. Различие состоит только в том, что в случае харизматического движения эта одержимость замаскирована христианскими символами.

5. Лжедуховность отличается ИЗЛИШНЕЙ ЧУВСТВЕННОСТЬЮ

Другой путь достижения лжедуховности проходит через чувства. В этом случае подлинная духовность подменяется душевными чувствами и переживаниями. Это, в частности, имеет место в практике харизматического движения.

Дж.Килдаль и П.Квальбен в исследовании «Психология говорения на языках», выполненном по поручению Американской Лютеранской Церкви и Национального Института Ментального Здоровья, доказывают, что говорение на языках, наблюдаемое у харизматов, основано на механизмах массовой психики, а именно на подражании и психическом заражении. В обстановке эмоционального возбуждения, особенно в присутствии большого числа людей, человек легко может перейти в состояние, в котором он уже не вполне владеет собой. Говорение на языках может быть результатом такого чрезмерного возбуждения. При этом, как оказалось, в наибольшей степени подвержены харизматическим переживаниям люди, склонные к внушению и гипнозу [8, с.203].

Говорение на языках может быть также стимулировано воздержанием от сна и пищи, непрерывным повторением молитвенной формулы, а также направленными попытками произносить спонтанно возникающие в сознании слова. Очевидно, что здесь мы имеем дело с чисто человеческими, душевными методами получения даров.

Душевную природу имеют и другие харизматические переживания. Так, психоаналитик Карл Рей, анализируя феномен "покоя в Духе", пришел к выводу, что он также вызывается механизмами массовой психики. Карл Рей, в частности, отмечает: "Покой в Духе включает в себе опасность многократных заблуждений. При этом думают, что отдаются Богу, в то время как отдают себя во власть человеческую. Думают, что освобождают место для Бога, но тем временем продолжают оставаться в сфере человеческого. Думают, что опрокинуты Духом Святым, а в действительности подвергаются действию механизма массовой психики" [17, с.231]. Таким образом, харизматический опыт в значительной мере следует считать результатом искусственного напряжения чувств в сочетании с действием механизмов массовой психики.

6. Лжедуховность отличается СПЕКУЛЯТИВНОСТЬЮ РАССУЖДЕНИЙ !

Третий способ достижения лжедуховности лежит в сфере разума. В этом случае духовные истины подменяются спекуляциями, претендующими на роль сокровенного знания. Это путь оккультизма. Примером оккультной лжедуховности могут служить гностические секты, существовавшие в начале нашей эры.

Гностики причисляли себя к категории духовных, свою избранность они видели в обладании особым сокровенным знанием (гносисом), которое получали в результате мистического озарения. Элементы гностицизма можно обнаружить в учениях всех христианских мистиков, начиная с Бернара Клервосского и кончая В.Соловьевым, который хотя и отрицательно относился к теософии и оккультизму, но тем не менее в своем творчестве проявил оккультные тенденции. Н.О.Лосский, например, отмечает: "Сны Соловьев считал окном в другой мир; в них он был во власти пророческих и странных видений и часто беседовал с усопшими" [9, с.103]. Три видения Софии, которые пережил Соловьев вызывают серьезные подозрения по поводу их подлинной природы. Учение Соловьева о Софии (Божественной Мудрости), которая по своему значению приближалась у него к испостаси Бога, многие ортодоксальные православные богословы справедливо расценивают как ересь.

7. Лжедуховность отличается ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫМ ПСИХОТРЕНИНГОМ!

Дальнейшее углубление трех способов достижения лжедуховности (через волю, чувства и разум) дает еще более изощренные ее формы. Если на предыдущей ступени лжедуховность приобреталась в значительной мере стихийно, то здесь ее источником становится направленное воздействие на психику.

Например, в книге Рудольфа Штейнера "Как достичь познания высших миров" со скупозелюсной детальностью изложены упражнения и их последовательность, приводящая к раскрытию в человеке способностей к "духовному" познанию. Такого рода практика требует специальной культуры. Знания о методах психотренинга передаются от учителя к ученику. Во многих случаях это требует беспрекословного повиновения, фактически - отказа от своей воли. Эту особенность можно обнаружить и в восточных культах (отношения между гуру и учеником), и в православии (старчество), и в католицизме (иезуиты). Основным методом воздействия на психику становится медитация - сосредоточение на феноменах души (мыслях, чувствах, образах, мантрах). Различия в

формах лжедуховного опыта определяются при этом различиями в методах медитации. Это можно продемонстрировать на примере сравнения католической и православной молитвенной практики.

В католической аскетической молитве доминирует медитация на чувствах или образах, вызывающих определенные чувства. У католиков есть специальные пособия, посвященные этим вопросам. Такова, например, книга Фомы Кемпийского "Подражание Христу", где, в частности, описывается, как при помощи напряжения чувств можно разжечь в себе любовь к Богу. Такой подход к духовной жизни находит яркое воплощение в молитвенной практике монахов-францисканцев. Они могут часами лежать перед распятием, пытаясь ощутить страдания Христа и вызывая в себе чувства любви к Нему.

Наиболее последовательно этот путь разработан в молитвенной практике иезуитов. Основой ее служит специальное руководство, составленное Игнатием Лойолой, которое носит название "Духовные упражнения". Суть системы, предложенной Лойолой, заключается в направленном вызывании определенных мыслей и чувств. Первый пункт упражнений, например, гласит: "Я очами воображения вижу необозримые пылающие огни и души, словно заключенные в горящие тела". Далее требуется столь же конкретно представлять в воображении крики страдающих грешников; горечь их слез; запах адского костра; жар, который сжигает их души и т.д. Духовные упражнения охватывают все стороны католического вероучения. Каждый из иезуитов должен пройти интенсивный курс таких упражнений в течение 40 дней при вступлении в "Общество Иисуса" и после окончания обучения. Кроме того они обязаны повторять его ежегодно в течение 8 дней в, так называемых, центрах "духовных упражнений". Некоторые из упражнений иезуиты обязаны выполнять ежедневно [20, с.31]. Такая система обработки сознания приносит свои плоды и действительно рождает искреннюю веру в догматы. Однако, духовная вера и духовная любовь не могут быть достигнуты психотренингом. Очевидно, что такого рода "духовность" является душевной по своему происхождению.

В православной аскетике используется другой подход к молитве. По своей сути она представляет собой медитацию на мантрах, т.е. сосредоточение при повторении словесной формулы, в качестве которой используется Иисусова молитва. Православные аскеты особо предостерегают против напряжения чувств во время молитвы, указывая, что такой путь ведет к "прелести", т.е. к духовному прельщению. В этом православные святые солидарны с аскетами восточных культов, которые часто предупреждают, что напряжение чувств во время религиозного сосредоточения может приводить к неожиданным вспышкам чувственности и обострению эротических влечений. Это наблюдение подтверждается также результатами влияния харизматического опыта на телесную сферу.

Наиболее изощренные формы молитвы в православии практиковали византийские монахи-исихасты. Использование специальных молитвенных поз и приемов сосредоточения, сопряжение молитвы с дыхательными упражнениями, приемы отсечения чувств во время молитвы - все это сближает молитвенную практику исихастов с медитацией аскетов в восточных культах.

Православные аскеты считают своей конечной целью исполнение Святым Духом. Можно, конечно, спорить относительно того, исполняются ли они Им в действительности, однако они все же не отождествляют себя с Богом. Конечной же целью медитации в восточных культах является именно слияние человеческого "я" с Абсолютом, т.е. состояние, которое часто называют "мистический опыт". При этом следует помнить, что понятие "мистика" отличается большой неопределенностью. В широком смысле - это любое представление о существовании сверхъестественного. В более узком смысле, мистика - это личный опыт в познании Бога. Наконец, под мистикой понимается совершенно специфический опыт слияния с Абсолютом, в котором исчезает противоположность между субъектом и объектом, между Абсолютом и "я".

В буддизме "я" растворяется в Нирване, в индуизме - сливается с Брахманом, в даосизме - с Дао, в христианской мистике - с Богом. В конечном счете человек, сливающий свое "я" с Абсолютом, видит себя Богом ("я" = Бог). В восточных культах именно в этом состоит конечная цель медитации.

Но в христианстве мысль о возможности отождествления себя с Богом является совершенно неприемлемой. Поэтому большинство христианских мистиков рассматривалось Католической Церковью в качестве еретиков. Те из них, которые хотели остаться в рамках существующей традиции, были вынуждены маскировать свой мистический опыт под христианские догматы. Бернар Клервосский, например, разработал учение, согласно которому человек во время мистического акта не отождествляется с Богом, а лишь уподобляется Ему.

Христианство несовместимо не только с "мистическим опытом" в узком смысле слова, но и вообще с попытками приблизиться к Богу через медитацию. Такого рода практику нельзя расценивать иначе, чем проникновение в сверхъестественный мир не через дверь, указанную Богом, а "инде", подобно "ворам и разбойникам" (Ин.10.1). Ориентацией на сверхъестественные переживания совершенно обесценивается уникальность личности Иисуса Христа и праведная жизнь в этом мире. Йог Махаджан в связи с этим радостно сообщает, что конечная цель "достигается без усилий и каких-либо покаяний или постов, не говоря уже о жизни полной самоотречений со стороны искателя" [22, с.85]. Техника, обеспечивающая слияние с Абсолютом, делает все это совершенно не нужным.

В конечном счете этот путь оказывается губительным для самого человека. По мере продвижения по нему внутренняя жизнь человека все более и более сужается и лишается индивидуальных черт.

В восточных культах обезличивание вытекает из самого содержания этих жерелигий, поскольку место Бога в них занимает абстрактный, безличный Дух. Но к сходным результатам приводит и псевдохристианская молитвенная практика. "Святые" всех аскетических религий удивительно похожи друг на друга. "Сливаясь с Богом", человек совершает последний шаг на пути упразднения своей личности. В этот момент исчезают не только его личностные качества, но и его "я". Отождествляясь с Богом, "я" одновременно превращается в ничто. Эммануил Светлов в связи с этим пишет: "Следуя по пути, проложенному созерцанием, индийские брахманы приходили к тому же, к чему приходили все мистики, в какое бы время и в каком бы народе они не

жили... Все они, как один, свидетельствуют, что Там... нет ни добра, ни зла, ни света, ни тьмы, ни движения, ни покоя... Эту бездну трудно даже назвать Богом" [26, с.80].

Как отмечает С.Ангус, вслед за переживанием слияния с абсолютным чаще всего наступает болезненный распад личности, которым отличались мистики всех времен [8, с.128]. Таков парадокс: в восточных культурах путь человека начинается с самообожествления, а заканчивается полным упразднением личности человека, в подлинном же христианстве человек начинает путь с покаяния и осознания своей неискоренимой греховности, но завершает полным восстановлением своей личности.

ПОДМЕНА ДУХОВНОГО ДУШЕВНЫМ

Подделки под действие Святого Духа имеют душевную природу. Они всегда являются результатом взаимодействия духов тьмы и самого человека. Духи могут создавать в человеке блаженные чувства, они могут сообщать знания о будущем. Однако, какими бы оторванными от человека не казались эти феномены, при их создании всегда используется "материал" человеческой души. Человек при этом чаще всего уверен в чисто сверхъестественном происхождении своих "духовных" опытов. Это позволяет полагать, что они создаются на основе скрытых источников душевных сил, присутствующих в человеке.

Представление о существовании в человеке скрытых резервов психических сил подтверждается научными данными (см. например, книгу Л.А.Гримака "Резервы человеческой психики", М. 1989). Согласно целому ряду учений оккультного характера, именно раскрытие этих сил превращает человека в Бога.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКРЫТЫХ ДУШЕВНЫХ СИЛ

Исследованию этого вопроса посвящена книга Вочман Ни "Скрытые силы души". Вочман Ни прежде всего обращает внимание на особые способности, которыми обладал Адам до своего грехопадения. Господь поместил Адама в сад Едемский, *"чтобы возделывать его и хранить его"* (Быт.2.15) и Адам без труда справлялся с этой грандиозной задачей. Только после грехопадения Бог сказал Адаму: *"В поте лица твоего будешь есть хлеб"* (Быт.3.19). Столь же великими были душевные способности Адама. Господь сказал человеку: *"владычествуй над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле"* (Быт.1.28). При выполнении этой задачи в полной мере проявились огромные волевые способности Адама. Следующий эпизод позволяет понять, насколько велики были мыслительные способности Адама. *"Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их"* (Быт.2.19). Никто из людей не может даже запомнить всех животных зоологической номенклатуры. Адам же обладал еще и способностью давать названия всему живому.

Что же случилось с этими уникальными силами души после грехопадения? Вочман Ни полагает, что они до сих пор находятся в человеке в скрытом, непроявленном виде. После грехопадения человек стал плотью (Быт.6.3) и попал под власть тела. Это позволяет предполагать, что скрытые силы души также были поглощены плотью и оказались скованными ею.

Вочман Ни приходит к выводу, что в восточных религиях источником лжедуховных опытов являются именно скрытые силы души. Восточными культурами накоплен огромный опыт в раскрытии этих способностей. Спектр средств очень разнообразен. С.Ангус в своем исследовании, посвященном мистическим культам, пишет: "состояние экстаза... может быть вызвано воздержанием от сна и постом, а также напряженным религиозным ожиданием, вихрем танца, физическим возбуждением, созерцанием священных предметов, или же эффектом трогательной музыки, вдыханием курений, ложным религиозным возбуждением, внушением и другими средствами, принадлежащими к системе таинственных религий" [8, с. 128]. Знание методов раскрытия скрытых сил души позволяет обнаружить лжедуховный характер той или иной формы религиозной практики.

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ СКРЫТЫХ ДУШЕВНЫХ СИЛ

Представление о существовании психической энергии можно обнаружить в целом ряде религиозных систем ("прана" у индусов, "ци" - у китайцев, "мани" - у полинезийцев). Теологи, ученые и теософы неоднократно пытались создать концепцию психической энергии ("животный магнетизм" Месмера, "либидо" Фрейда, "оргон" Райха). Большинство идей, высказывавшихся в этом русле, исходило от оккультистов. Но это не означает, что само понятие о психической энергии носит оккультный характер. Очевидно, что деятельность души требует наличия особой энергии.

В Писании термин "энергия" отсутствует, однако при этом часто говорится о "силах" Божиих или "силах" дьявольских. Иногда "силами" называют личности ангелов или демонов (1Пет.3.22). Но в ряде случаев под этим словом понимают именно энергию.

Так, женщина, прикоснувшаяся к Спасителю, была исцелена, но при этом Иисус почувствовал "силу", вышедшую из Него (Мк.5.30). Интересно также, что Христос в некоторых случаях определял веру как силу, способную изменить окружающий мир (Мф.17.20; Лк. 17.6). Здесь речь идет о чисто духовной энергии, поскольку вера является элементом духа. Но понятие "сила" используется иногда и по отношению к чисто душевной деятельности.

Можно говорить, таким образом, о двух формах психической энергии - духовной и душевной. Такое разделение создает проблему источника, из которого черпается энергия для той или иной деятельности. Йоги полагают, что могут непосредственно черпать духовную энергию из космоса, православные аскеты считают, что получают ее от Бога. Однако можно полагать, что и в том, и в другом случае психическая энергия черпается из внутренних источников души.

Наиболее подробно различные способы раскрытия скрытых сил души рассматриваются в системе йоги. Согласно этому учению вдоль позвоночного столба располагается семь центров (чакр), которые служат резервуарами психической энергии. Наибольший ее запас сосредоточен в

нижнем центре, расположенном у основания позвоночного столба. Конечная задача йога заключается в том, чтобы освободить эту скрытую силу, называемую кундалини, и провести через все чакры в мозг. Заполнив верхнюю чакру, энергия кундалини активизирует сверхъестественные способности, которые существуют в человеке в скрытом состоянии.

Чакры тесно связаны с различными телесными и душевными функциями человека. Поскольку все они образуют «единую энергетическую систему», в принципе можно использовать энергию одного центра для деятельности другого. Простейший прием заключается в том, чтобы пытаться препятствовать растрате энергии в других центрах. Таким методом может быть аскетизм тела, т.е. подавление сексуальных влечений и потребностей в пище. Это позволяет избежать растраты энергии на уровне 2-й и 3-й чакр.

Деятельность на более высоком уровне (сосредоточение, мыслительная деятельность или напряжение чувств) приводит к тому, что психическая энергия поднимается на уровень души и сублимируется в соответствующие виды деятельности. Благодаря образуемому во 2-й и 3-й чакрах «вакууму», частично раскрывается и поднимается вверх также и энергия кундалини. Таков, например, путь католических монахов, которые практикуют напряжение чувств в сочетании с аскетизмом тела.

На более высокой ступени используется также аскетизм души, а именно чувств и разума. В этом случае подавляется также растрата энергии на уровне 4-й и 5-й чакр. Деятельность по сосредоточению привлекает энергию в верхнюю чакру и, благодаря этому, более полно раскрываются сверхъестественные способности. Это путь, практикуемый в йоге и православной аскетике.

Помимо аскетизма и сосредоточения (медитации), в качестве метода раскрытия скрытой энергии кундалини может служить чрезмерная деятельность какого-либо центра. Так, в оргастических культах используется напряжение чисто плотских эмоций, главным образом, сексуальных. Китайские даосы и индийские адепты тантра-йоги разработали также специальные методы, позволяющие путем сексуальных манипуляций (уровень 2-й чакры) добиться раскрытия энергии кундалини. К раскрытию этого источника энергии приводит также чрезмерное напряжение чувств (харизматический опыт) и даже усиленная умственная деятельность.

Сила кундалини может быть также освобождена при помощи специальных физических и дыхательных упражнений, практикуемых йогами. Известно, что к дыхательным упражнениям перед сеансами общения с духами прибегал Сведенборг и некоторые другие оккультисты [5, с.70]. Наконец, способствовать раскрытию этого центра могут интенсивные, ритмичные движения (метод, используемый в практике ряда экзотических сект - хлыстов, прыгунов, шекеров и др.).

Существование чисто телесных методов освобождения скрытых сил души свидетельствует о том, что они действительно заключены, главным образом, в плоти, в ее биологической оболочке. Телесное происхождение скрытой душевной силы доказывается также специфичными ощущениями, которые сопровождают ее освобождение, особенно при наиболее грубых способах ее раскрытия. Этот вопрос анализируется, в частности, в православной аскетической литературе.

Православные аскеты детально разработали учение о “прелести” (подделках под действие Святого Духа), которое позволяет отличить, по крайней мере, некоторые подделки под духовность. Православные святые, например, предупреждают, что жар и чувство огня в теле во время молитвы является признаком “прелести”. Дж.Пенн-Луис также отмечает: “Чувства огня, пламени, горения, потоков жизни, а также другие охватывающие человека физические явления... являются обольщением дьявола” [23, с.69].

В связи с этим вызывают интерес некоторые высказывания участников харизматического движения. Один из них, например, отмечает: “Руки мои увлажнились и теплели. Теплота окутывала меня”, “что-то во мне стало бить ключом и вдруг, неожиданно для самого себя, я заговорил на языках” [18, с.167]. Кэрол Уимбер, жена и сотрудница лидера пауэр-ивэнгелизма Джона Уимбера, также пишет: “Жаром было объято все мое тело, а потом он начал выходить у меня изо рта. Я проснулась и стала говорить на ином языке”, “невероятная сила струилась из его рук... У Джона было такое ощущение, будто руки излучают некую духовную энергию, похожую на электричество” [17, с.130].

В православной литературе (например, у Св. Игнатия Брянчанинова), а также у Дж.Пенн-Луис можно обнаружить и некоторые другие физические признаки освобождения душевных сил, в частности, появление характерного металлического голоса и дрожание тела.

ОПАСНОСТЬ СКРЫТЫХ ДУШЕВНЫХ СИЛ

Очевидно, что использование скрытых душевных сил в религиозной практике недопустимо, поскольку при этом неизбежно осуществляется подмена духовного душевным. То, что это осуществляется под прикрытием христианских символов, не меняет сути дела. Вера не избавляет человека от одержимости, если он культивирует в себе пассивность. Не избавляет она и от обольщений, и от опасностей, если человек раскрывает в себе скрытые силы души. Это можно заметить, если проследить последствия медитации на дух, душу и тело в православии и в восточных культах.

Известно, что это занятие далеко не безопасно. Например, Рамакришна, прежде чем стать “святым”, годы жил в состоянии, близком к безумию. Его постоянно охватывали экстатические переживания, за которыми обычно следовали тяжелые депрессии и галлюцинации. На его счету было несколько попыток самоубийства. В дни депрессий Рамакришна терял всякую способность выполнять свои религиозные обязанности и валялся в грязи возле храма. Нарушения в душевной сфере сохранялись вплоть до конца его жизни. Они были столь серьезными, что отразились и на телесной сфере - его болезнь (рак горла), как полагают врачи, была вызвана частыми приливами крови к голове во время транса (не говоря уже о том, что во время одного из таких состояний он сломал себе руку) [27, с.202].

Такого же рода проблемы мы встречаем и в православной молитвенной практике. Непрерывное повторение Иисусовой молитвы часто становилось причиной психических нарушений. Так, Григорий Синаит предупреждает: “здесь возможно потерять разум и стать мечтателем вместо безмолвника”. Прот. Фома Хопко также пишет: “при этом можно обречь себя на духовную катастрофу и, в конечном счете, совершенно изолировать себя от Бога, что неизбежно означает духовную смерть” [21, с.293].

Показательна в этом смысле судьба Серафима Роуза. Будучи американцем и протестантом по происхождению, он в свое время прошел через восточные культы, но затем неисповедимыми путями пришел к православию. В этот период он написал ряд книг, посвященных критике оккультизма ("Православие и религия будущего", "Душа после смерти"). К сожалению, эта деятельность была прервана его преждевременной смертью, вызванной чрезмерным аскетизмом и злоупотреблением молитвой Иисусовой.

При изучении последствий раскрытия скрытых сил души, в ходе религиозной практики неизбежно возникает вопрос о духовной опасности таких опытов. Последствия в сфере души и тела непосредственно наблюдаемы, что же касается последствий в сфере духа, то их изучение часто сталкивается с непреодолимыми трудностями. Конечно, в том случае, когда когда медитация приводит к распаду личности человека и его духовной смерти, никаких сомнений не возникает. Но как относиться, например, к тем православным аскетам, которые преодолели все и достигли состояния "святости"?

Можно предполагать, что все, связанное с освобождением скрытых сил души, является областью особого внимания со стороны духов зла, поскольку, используя эти силы, они могут создавать подделки под действие Святого Духа.

Писание дает примеры явной демонической одержимости, при которых души раскрывали душевные силы человека - гадаринский бесноватый, например, обладал необычайной физической силой и сверхъестественной проницательностью. Однако по мере того как одержимость ставится все более тонкой, все сложнее становится ее распознать.

Многие православные аскеты сталкивались с духами, очень тонко маскирующимися под ангелов света. Православное учение о "прелести" позволяет распознавать многие из таких случаев. Однако, при этом нет никакой гарантии, что "святые" не попадают под контроль еще более тонких и изощренных духов. Остается, таким образом, неясным вопрос о подлинном источнике их "духовности" - создана ли она нечистыми духами или является результатом глубокого самообольщения.

Из общих соображений можно полагать, что в христианской аскетике, подобно тому, как и в харизматическом движении, проявляет себя и человеческое, и демоническое, а также - в какой-то мере - и божественное. Однако, в каждом конкретном случае вопрос о соотношении этих элементов следует решать отдельно.

ДУШЕВНЫЕ СИЛЫ В НЕРЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

В настоящее время возникает еще и другая важная проблема: используются ли скрытые силы души в нерелигиозных целях, например, для исцеления больных или собственного лечения, и допустимо ли это?

Прежде всего, можно указать на опасности подобной практики для психического и физического здоровья. Попытки освобождения скрытых источников энергии могут приводить к разрушительным последствиям. Известно достаточно много случаев, когда занятия хатха-йогой вызывали серьезные психические расстройства и нарушения в работе органов. Попытки самостоятельно заниматься освоением метода ци-гун иногда вызывали галлюцинации. Известно также, что экстрасенсорное лечение может неблагоприятным образом сказываться на здоровье. Даже занятия аутотренингом в некоторых случаях становились причиной негативных изменений в психике. У некоторых людей, особенно со слабой волей, возникали, в частности, трудности с выходом из состояния релаксации. Желание оставаться в нем как можно дольше превращалось в своеобразную наркоманию [24, с.235].

Однако, более важной является здесь проблема опасностей духовного порядка. Какое духовное влияние может оказать на человека раскрытие его скрытых душевных сил?

Курт Кох отмечает, что, по мнению ряда теологов, скрытые душевные силы имеют нейтральный характер. Сам Курт Кох смог обнаружить несколько случаев магнетического лечения, в которых негативные духовные последствия отсутствовали. В принципе, использование скрытых источников психической энергии, с духовной точки зрения, может быть не более опасным, чем, например, деятельность по контролированию внешних природных сил. Не исключено, что явления, которые возникают при раскрытии скрытых сил души, кажутся сверхъестественными лишь потому, что обыденные способности человека слишком ограничены. Конечно, осознание своих внутренних сил может служить соблазном для человека, но этот соблазн такого же рода, как, например, успех в мирской деятельности.

С другой стороны, высказывается точка зрения, согласно которой скрытые силы души нельзя считать нейтральными. Возможно, что они в результате грехопадения в наибольшей степени оказались оскверненными грехом и были брошены Богом в тайники тела, подобно тому, как ангелы сатаны были в свое время низвержены в преисподнюю.

Однако, в любом случае, поскольку скрытые силы души являются областью особого внимания со стороны нечистых духов, их раскрытие, даже если это делается не с религиозными целями, может ставить человека в определенные отношения с этими духами.

Это можно проиллюстрировать, например, результатами экспериментов А.М.Свядоша и А.С.Ромена, которые с помощью аутотренинга смогли обучить пациентов направленно вызывать у себя гипнотическое состояние с эффектами глоссолалии (говорения на языках) и автоматического письма (форма спиритизма) [25, с.88]. И.Шульц, создатель метода аутотренинга, разрабатывая высшие его ступени, ввел такое упражнение, как "диалог с подсознанием", в котором ответ человеку, находящемуся в состоянии пассивной концентрации, должен сообщать "внутренний голос" [25, с. 133]. В такого рода упражнениях бросается в глаза подозрительное сходство со спиритическими приемами. Вполне возможно, что при этом человек, сам того не подозревая, попадает в зависимость от нечистых духов.

Вместе с тем, следует отметить, что в некоторых книгах иногда слишком однозначно, главным образом на основании подозрений, отвергаются все нетрадиционные методы лечения. Примером может служить книга Э.Кремера "Открытые глаза", в которой к числу демонических отнесены акупунктура, иридодиагностика, гомеопатия, групповой психотренинг и др. Часто при этом единственным основанием является сомнительное происхождение того или иного метода.

Действительно, Месмер подчёрпнул свой метод из оккультных учений масонов, а Ганнеман считал, что гомеопатию он получил от внесемных властей. Однако, в конечном счете и наука, и медицина вышли из магии. Большинство ученых, заложивших в XVII веке основания науки, были пропитаны оккультными представлениями. Таким образом, языческое или оккультное происхождение того или иного метода лечения не может служить решающим доводом, позволяющим говорить о его демоничности, оно дает лишь серьезные основания для таких подозрений.

Можно, например, подозревать, что даже невинные, на первый взгляд, упражнения хатха-йоги могут предрасполагать к определенным "духовным" переживаниям. Но реально научные факты такого рода, наверное, отсутствуют. К сожалению, относительно мало известно о механизмах действия многих нетрадиционных методов лечения, о том, в какой мере при этом происходит освобождение скрытых душевных сил. Учитывая широкое распространение таких методов в последнее время, изучение их последствий медиками, учеными и теологами является очень актуальным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделенные критерии позволяют во многих случаях отделить духовные состояния от подделок под действие Святого Духа. Вместе с тем, следует отметить, что они не исчерпывают проблему. Чем более тонкими становятся подделки, тем сложнее становится распознать их. Следует обратить также внимание на сохранение некоторой неопределенности в том, что связано с источником лжедуховных феноменов.

Дж.Пенн-Луис отмечает, что при анализе того или иного явления следует разделять Божественное, человеческое и сатанинское. Лжедуховное может быть результатом самообольщения человека или результатом внушения со стороны духов тьмы. Далеко не всегда ясно, каково соотношение этих факторов в том или ином явлении. Не случайно Апостол Павел считал способность к различению духов особым даром (1 Кор.12.10).

Во всех случаях особое значение имеет глубокое знание Писания, духовный опыт верующего, его духовная интуиция и молитвенное общение с Богом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь библейского богословия. Брюссель, 1974.
2. Соколов. В.В. Средневековая философия. М., 1979.
3. Биллхаймер П. Предназначенная для престола. 1990.
4. Грэм. Б. Святой Дух. Чикаго, 1988.
5. Уолкер Б. Человек и бестии внутри него. 1977.
6. Симонов П.В., Ершов П.М. Что такое душа? Журн. "Природа", 1987, №3.
7. Еврейская энциклопедия. Т. 7, 1891.
8. Мак-Артур Дж. Харизматики. 1991.
9. Вернер де Боор. Первое Послание к Коринфянам. Корнталь, 1989.
10. Кох К. Душепопечение и оккультизм. Рукопись.
11. Паркер Русс. Оккультизм: освобождение от дьявола. (Russ Parker "The Occult: deliverance from evil"). 1989.
12. Кох К. Оккультная зависимость и освобождение от нее. 1970.
13. Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. Т.1 Рига, 1991.
14. Парнов Е.И. Трон Люцифера. М., 1991.
15. Киль Дж. Операция "Троянский конь". Журн. "Наука и религия", 1989-1990.
16. Непраша И.В. Муж, употребленный Богом. В сб. "Герои веры", #1. Чикаго.
17. Бюне В. Игра с огнем. 1991.
18. Роуз С. Православие и религия будущего.
19. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
20. Великович Л.Н. Черная гвардия Ватикана. М., 1985.
21. Хопко Ф. Основы православия. Нью-Йорк, 1989.
22. Махаджан. Восхождение Йоги. 1989.
23. Дж.Пенн-Луис. Война со святыми.
24. Цзен Н.В., Пахомов Ю.В. Психотренинг. Игры и упражнения М., 1988.
25. Лобзин В.С., Решетников М.М. Аутогенная тренировка. М., 1986.
26. Светлов Э. У врат молчания. Брюссель. 1971.
27. Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. Киев, 1991.
28. Мельников А., Харкив В., Генрих Э. Формирование религии антихриста. Альманах "Богомыслие", вып.1, Одесса, 1990.

В статье были использованы книги Вочмана Ни: "Духовный человек" (т.1-3), "Скрытые силы души", "Сидеть, ходить, противостать".